

Е.Е. Голубинский

**О так называемой
Иоакимовской летописи
Татищева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.Е. Голубинский**
О так называемой Иоакимовской летописи Татищева / Е.Е. Голубинский – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 39 с.

ISBN 978-5-517-99391-5

ISBN 978-5-517-99391-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

который, находясь на островѣ, былъ крѣпко устроенъ и подъ которымъ, по толкованію Татищева ¹⁾, долженъ быть разумѣемъ Кексгольмъ, находящійся на прибрежномъ островѣ Ладожскаго озера. Побѣдивъ Буривою, Варяги овладѣли великимъ городомъ, т. е. Славянскомъ, и наложили тяжкую дань на Славянъ, Русь и Чудь. Терпя сильное утѣшеніе отъ Варяговъ, Славяне, Русь и Чудь послали къ Буривою и испросили у него для княженія въ великомъ городѣ сына Гостомысла. Этотъ послѣдній, пришедъ въ великій городъ, отчасти избилъ, отчасти изгналъ сидѣвшихъ въ немъ варяжскихъ находниковъ и отказалъ Варягамъ въ дани; потомъ онъ пошелъ на нихъ войной, побѣдилъ ихъ и, построивъ при морѣ городъ во имя старѣйшаго своего сына Выбора, заключилъ съ ними миръ. Бывъ государемъ знаменитымъ сколько храбростію, столько и мудростію, Гостомыслъ имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Но сыновья, не оставивъ дѣтей, всѣ умерли прежде отца, а дочери были выданы замужъ за сосѣднихъ князей. Заботясь о преемникѣ себѣ, Гостомыслъ подъ конецъ своей жизни, вслѣдствіе бывшаго ему сновидѣнія, что изъ чрева середняго его дочери Умилы произойдетъ древо велико, собралъ старѣйшинъ отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичей и Дряговичей и послалъ къ Варягамъ просить князя. Вслѣдствіе этого посольства, послѣ смерти Гостомысла, пришелъ изъ Варяговъ (внукъ Гостомысловъ отъ Умилы) ²⁾ Рюрикъ съ двумя братьями.

Вторая часть, напечатанная Татищевымъ, или третья часть бывшихъ у него тетрадей, о государяхъ Русскихъ отъ Рюрика до Владимира, повѣствуя о томъ,

---

¹⁾ Прим. къ отрывку 18.

²⁾ Татищ. 1, 391.

что есть и у первоначальнаго кievскаго лѣтописца, какъ мы сказали, представляетъ повѣствованіе особое отъ сего послѣдняго и содержитъ очень значительныя разности съ нимъ и очень важныя лишки противъ него. Вотъ что мы находимъ въ этой второй части, напечатанной Татищевымъ.

Славяне жившіе по Днѣпру, называвшіеся Полянами и Горянами, бывъ утѣсняемы отъ Козаръ, которыя обладали градомъ ихъ Кіевомъ, послали къ Рюрику просить у него сына или князя. Удовлетворяя просьбѣ, Рюрикъ далъ имъ Оскольда, который освободилъ ихъ отъ ига Козарскаго.

Оскольдъ послѣ неудачнаго похода на Константинополь былъ обращенъ въ христіанство приходившимъ въ Кіевъ греческимъ митрополитомъ Михаиломъ.

„Блаженный“ Оскольда, убитый Олегомъ, вслѣдствіе предательства Кіевлянъ, былъ погребенъ на горѣ, гдѣ стояла церковь св. Николая, которая была потомъ разрушена Святославомъ.

Ольга была научена христіанству отъ пресвитеровъ, находившихся въ Кіевѣ, но народа ради не могла принять въ Кіевѣ крещенія, почему и отправлялась для него въ Константинополь. Возвратившись изъ Константинополя, она привела съ собою іереевъ мудрыхъ и построила деревянную церковь св. Софіи. Она увѣщевала было къ принятію христіанства сына своего Святослава, но тотъ не хотѣлъ и слышать, а изъ вельможъ крещенныхъ многіе привяли отъ него и смерть. ¹⁾

---

¹⁾ Въ данномъ случаѣ образъ выраженія отрывка двусмысленный: „Святославъ ни слышати хоти, а отъ вельможъ и смерть мнози приаши и вельми отъ невѣрныхъ ругаеми бяху.“ Г. Лавровскій понимаетъ это такъ, что языческіе вельможи Святослава издѣвались надъ христіанами и даже лишали ихъ жизни. (Изслѣд. о лѣтописи Якимовск. стр. 142).

Когда болгарская война Святославова имѣла несчастный для него исходъ, то нечестивые вельможи оклеветали передъ княземъ христіанъ, утверждая, будто его постигло бѣдствіе отъ прогнѣванія христіанами ихъ лжебоговъ. Вслѣдствіе этого Святославъ воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ, находившихся въ войскѣ, предавая ихъ мученіямъ и смерти, причемъ не пощадилъ и своего единственнаго брата Глѣба, а потомъ послалъ въ Кіевъ съ повелѣніемъ разрушить тамъ всѣ христіанскія церкви; онъ хотѣлъ было изгубить и всѣхъ христіанъ, находившихся въ Кіевѣ, но на дорогѣ его постигла казнь Божія, — въ порогахъ Днѣпровскихъ онъ убитъ былъ Печенѣгами.

Ярополкъ, старшій сынъ Святослава и его преемникъ, былъ мужъ кроткій и милостивый ко всѣмъ, любилъ христіанъ и хотя самъ не крестился народа ради, но никому не препятствовалъ (креститься). Когда невольное убійство Ярополкомъ брата Олега вызвало войну между нимъ и Владимиромъ, то послѣднему доставило побѣду предательство воеводъ Ярополковыхъ, поелику Ярополкъ, давшій слишкомъ большую волю христіанамъ, не былъ любимъ за это подданными.

Вскорѣ послѣ занятія великокняжескаго престола Владимиръ имѣлъ упорную войну съ Мешкомъ, княземъ Польскимъ. Два раза побѣдили Мешка воеводы Владимировы; въ третій разъ онъ пошелъ на князя самъ и нанесъ ему такое пораженіе, что этотъ потерялъ все свое войско и едва спасъ собственную жизнь. Владимиръ овладѣлъ было всей Польшей; но потомъ Мешко испросилъ у него миръ, отдавъ ему пять городовъ и обязавшись платить ему ежегодную дань.

Владимиръ принялъ крещеніе отъ Болгаръ, послѣ того какъ побѣдилъ ихъ и заключилъ съ ними миръ.

Царь болгарскій Сумеонъ прислалъ ему священниковъ ученыхъ и книгъ (богослужебныхъ на славянскомъ языкѣ) достаточное количество. Послѣ сего Владимиръ послалъ въ Константинополь къ царю и патриарху просить митрополита, и эти прислали ему митрополита Михаила, мужа весьма ученаго и богобоязненнаго, болгарина родомъ, а съ митрополитомъ прислали четырехъ епископовъ, многихъ священниковъ, діаконовъ и демественниковъ отъ Славянъ, т. е. родомъ не Грековъ, а Славянъ. Митрополитъ посадилъ епископовъ въ городахъ Ростовѣ, Новгородѣ, Владимирѣ и Бѣлгородѣ. Епископы пошли по своимъ областямъ съ вельможами и войсками великаго князя и начали крестить людей, которые хотя весьма скорбѣли и роптали, но въ виду войскъ не смѣли отрицаться.

Далѣе слѣдуетъ подробный разсказъ о крещеніи Новгорода. Когда Новгородцы узнали, что идетъ къ нимъ, для того чтобы крестить ихъ, дядя Владимировъ Добрыня, то собрали вѣче и на немъ всѣ заклились, не пускать Добрыни въ городъ и не давать сокрушать идоловъ. Пришедшій Добрыня дѣйствительно былъ встрѣченъ Новгородцами съ оружіемъ въ рукахъ; но послѣ недолгаго сопротивленія они были побѣждены и увидѣли себя вынужденными изъяснить покорность и креститься.

Наша часть отрывка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь онъ, заключается перечисленіемъ сыновей Владимировыхъ, съ поименованіемъ ихъ матерей и съ указаніемъ городовъ, въ которые они были посажены на удѣлы. Въ поименованіи матерей отрывокъ не согласенъ съ первоначальнымъ кievскимъ лѣтописцемъ, и главное несогласіе есть то, что Бориса и Глѣба онъ называетъ сыновьями царицы Анны, тогда какъ по лѣтописцу они были сыновьями Болгаряни, рожденными, подразумѣвается, еще до крещенія.

Мы сказали, что отрывокъ выдаетъ себя за лѣтопись епископа Новгородскаго Іоакима. Это не совсѣмъ точно: онъ выдаетъ себя отчасти за воспроизведеніе лѣтописи епископа Іоакима, сдѣланное кѣмъ-то другимъ и отчасти за его подлинную лѣтопись. Разсказъ о Новгородскихъ князьяхъ или первая напечатанная Татищевымъ часть отрывка начинается: „О князѣхъ русскихъ старобытныхъ Несторъ монахъ не добрѣ свидомъ бѣ, что ся дѣяло у насъ Славянъ въ Новѣградѣ, а святитель Іоакимъ добрѣ свидомый написа, еже сынове Афетовы и внуки отдѣлишася“ и пр. Разсказъ о крещеніи Новгородцевъ ведется въ первомъ лицѣ: „Въ Новѣградѣ людіе увѣдавшє, еже Добрыня идетъ крестити я, учиниша вѣче и заклашася всѣ, не пустити во градъ и не дати идолы опровергнути, и егда прїидохомъ, они разметавше мость великій“... и затѣмъ постоянно въ первомъ лицѣ: „мы же стояхомъ на торговой странѣ (города), ходихомъ по торжищамъ и улицамъ, учахомъ люди, елико можахомъ“ и пр. Гдѣ должна быть полагаема въ отрывкѣ граница между тѣмъ, что выдаетъ себя за воспроизведеніе лѣтописи, сдѣланное другимъ, и что за подлинную лѣтопись, этого въ немъ не отмѣчается и изъ самаго способа изложенія не видно.

Итакъ, вотъ что представляетъ изъ себя по своему содержанію знаменитый Татищевскій отрывокъ, выдающій себя отчасти за стороннее воспроизведеніе лѣтописи епископа Іоакима, отчасти за его подлинную лѣтопись! Для всякаго ясно, что будь отрывокъ не позднѣйшею фальсификаціей, а дѣйствительно тѣмъ, за что онъ себя выдаетъ, онъ имѣлъ бы необыкновенно важное значеніе и по всей справедливости могъ бы быть названъ прїобрѣтеніемъ науки русской исторіи драгоцѣннымъ. Епископъ Новгородскій Іоакимъ былъ современникъ Владимира и до такой сте-

пени челоуѣкъ близкій къ событіямъ жизни и дѣламъ этого государя, о которыхъ говорится въ отрывкѣ, что сообщаемыя имъ свѣдѣнія не могли бы быть принимаемы за какія нибудь иныя, какъ только за безспорно достовѣрныя. Послѣ Владимира, т. е. собственно ранѣе его, эту безспорную достовѣрность свѣдѣній необходимо было бы распространять по крайней мѣрѣ еще на двухъ его предшественниковъ— Ярополка и Святослава, ибо Іоакимъ, пришедшій въ Россію при Владимирѣ, былъ такъ не далекъ отъ времени этихъ двоихъ и долженствовалъ быть окруженъ такимъ множествомъ ихъ современниковъ, что и о нихъ не могъ не приобрести свѣдѣній вполне достовѣрныхъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ подлинности Татищевскаго отрывка, мы должны были бы принимать его извѣстія о Владимирѣ и по крайней мѣрѣ о двухъ предшественникахъ Владимира — Ярополкѣ и Святославѣ за такія извѣстія, полная достовѣрность которыхъ не подлежала бы никакому спору и пререканію. Но о Святославѣ, Ярополкѣ и Владимирѣ Татищевскій отрывокъ, какъ мы сейчасъ видѣли, сообщаетъ весьма важныя извѣстія, которыхъ нѣтъ у первоначальнаго кіевскаго лѣтописца, или которыя противорѣчатъ свѣдѣніямъ, читаемымъ у этого послѣдняго. За что же принимать этотъ Татищевскій отрывокъ—за то ли, за что онъ выдаетъ себя, или за позднѣйшую поддѣлку?

Въ настоящее время, какъ извѣстно, существуютъ два мнѣнія объ отрывкѣ: старое мнѣніе Шлёцера и Карамзина и новое мнѣніе, принадлежащее С. М. Соловьеву и г. Лавровскому. Шлёцеръ и Карамзинъ признавали отрывокъ за позднѣйшую поддѣлку ¹⁾.

---

¹⁾ Шлёцеръ въ Несторѣ,—I, 19, Карамзинъ въ Исторіи, въ предварительномъ сообщеніи „Объ источникахъ российской исторіи до XVII вѣка“, примѣч. 3-е.

Соловьевъ и Лавровскій, соглашаясь съ Шлёцеромъ и Карамзинымъ относительно первой половины отрывка—о князьяхъ новгородскихъ отъ Славена до Гостомысла, видятъ въ этой половинѣ также позднѣйшую поддѣлку, но вторую половину отрывка—о князьяхъ русскихъ отъ Рюрика до Владимира, которая именно, въ случаѣ признанія ея подлинности, должна бы была получить то чрезвычайно важное значеніе, на которое мы сейчасъ указали, они признаютъ за дѣйствительную лѣтопись епископа Іоакима или за часть этой послѣдней. Г. Соловьевъ, принимаемый г. Лавровскимъ, находитъ, что напечатанный Татищевымъ отрывокъ представляеть собою отрывокъ изъ позднѣйшей лѣтописной компиляціи,—что въ этой компиляціи первая напечатанная половина принадлежитъ самому компилятору (по г. Лавровскому онъ есть именно архимандритъ Мелхиседекъ), но что вторая половина дѣйствительно должна быть усвояема епископу Іоакиму, за произведеніе котораго выдается, и взята, по его мнѣнію, изъ первоначальной лѣтописи новгородской ¹⁾). Впрочемъ, г. Лавровскій высказы-

---

1) Соловьевъ высказалъ свой новый взглядъ на вторую половину Татищевского отрывка въ статьѣ: „Писатели русской исторіи XVIII вѣка“, напечатанной въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній *Калачева*, книги 2-й половины 1-я, отд. III стр. 15 sqq. Лавровскій, продолжая Соловьева, выступаетъ защитникомъ нашей половины отрывка въ нарочитомъ „Исслѣдованіи о лѣтописи Якимовской,“ напечатанномъ въ Ученыхъ запискахъ 2-го отд. Акад. Наукъ, книги 2-й выпускъ 1-й, стр. 77 sqq (Указаніе критикъ и рецензій на исслѣдованіе Лавровскаго можно видѣть въ Каталогѣ Базунова, составленномъ Межовымъ, № 5107). Высказываясь не совершенно опредѣленно, Соловьевъ не говоритъ прямо,—что онъ считаетъ въ Татищевскомъ отрывкѣ за позднѣйшее и что за принадлежащее епископу Іоакиму (стр. 24); но понимать его такъ, какъ понимаемъ мы, нужно по самому существу дѣла (если онъ считаетъ отрывокъ составленнымъ въ позднѣйшее время и слѣдовательно признаеть часть его позднѣйшею, то, конечно, это—первую часть) и потомъ, судя по употребленію, которое онъ дѣлаеть изъ отрывка въ своей Исторіи.

ваетъ два мнѣнія о нашей половинѣ отрывка: съ одной стороны онъ доказываетъ, что половина должна быть усвояема епископу Іоакиму; съ другой стороны онъ не настаиваетъ на этомъ непремѣнно и считаетъ несомнѣннымъ только то, что авторъ половины „былъ близокъ къ эпохѣ имъ описанной, и если не былъ современникомъ крещенія Новгородцевъ, то зналъ о немъ отъ лицъ бывшихъ тамъ или слышавшихъ отъ очевидцевъ“ и что поэтому во всякомъ случаѣ наша половина отрывка „содержитъ достовѣрныя, дѣйствительныя извѣстія о нашемъ отечествѣ.“¹⁾

Мы съ своей стороны рѣшительнымъ образомъ находимъ, что покойный достоуважаемый Сергѣй Михайловичъ слишкомъ поторопился объявить себя защитникомъ второй половины отрывка и что необходимо возвратиться къ старому о ней мнѣнію Шлёцера и Карамзина.

Вторая половина отрывка не представляетъ изъ себя того очевиднаго позднѣйшаго баснословія, что есть первая половина. Не содержитъ въ себѣ ничего само по себѣ невѣроятнаго, она сообщаетъ такія лишнія противъ первоначальнаго кievскаго лѣтописца извѣстія, которыя могутъ казаться очень правдоподобными и при помощи которыхъ съ совершенною удовлетворительностію можно объяснять дѣйствительные или мнимые недосказы этого послѣдняго. Г. Соловьевъ нашолъ именно такими нѣкоторыя извѣстія второй половины отрывка, и эта-то найденная имъ вѣроятность нѣкоторыхъ извѣстій и увлекла его къ тому, чтобы объявить себя защитникомъ подлинности нашей половины отрывка. Но г. Соловьевъ забылъ предостереженіе, что *a posse ad esse* не всегда непремѣнно *valet consequentia*. Подлоги нарочито и

---

¹⁾ Ibid. стр. 157 и 159 нач.

сочиняются такимъ образомъ, чтобы казались сколько можно болѣе вѣроятными; а между тѣмъ, если бы снѣ взялъ на себя трудъ болѣе тщательно разсмотрѣть всю половину отрывка, то онъ не могъ бы не замѣтить въ ней ясныхъ признаковъ подлога.

Мы укажемъ эти признаки, несомнѣнно доказывающіе, что наша половина вовсе не можетъ быть усвояема епископу Іоакиму и что она должна бытъ принимаема ни за что другое, какъ за позднѣйшій подлогъ.

Усвояя нашу половину отрывка епископу Іоакиму, г. Соловьевъ полагаетъ, что она взята въ позднѣйшую лѣтописную компиляцію изъ древней лѣтописи Новгородской. Дѣйствительно, если бы епископъ Іоакимъ писалъ лѣтопись, то его лѣтопись, т. е. написанная имъ часть лѣтописи, составляла бы начало древней лѣтописи Новгородской. Эта послѣдняя лѣтопись дошла до насъ безъ своего начала. Но что за таковое начало не можетъ быть принимаема наша половина отрывка, на это мы имѣемъ совершенно положительное доказательство. Начало древней Новгородской лѣтописи имѣли у себя въ рукахъ нѣкоторые извѣстные намъ, такъ сказать, полуофициальные новгородскіе свидѣтели и составители позднѣйшихъ новгородскихъ лѣтописей. Эти свидѣтели и эти составители позднѣйшихъ лѣтописей на основаніи древней Новгородской лѣтописи говорятъ, что первый митрополитъ, присланный Владиміру изъ Греціи, былъ Леонъ ¹⁾;

---

¹⁾ Подъ свидѣтелемъ полуофициальнымъ разумѣемъ переписчика такъ называемаго устава Владимірова, который читается въ Новгородской Софійской Кормчей второй половины XIII вѣка и въ которомъ Владиміръ говоритъ о первомъ митрополитѣ: „взяхъ перваго митрополита Леона Кіеву“, см. нашей Исторіи русской церкви 1-го тома 1-ю половину, стрр. 527 и 530. Позднѣйшія новгородскія лѣтописи, которыя говорятъ о первомъ митрополитѣ и которыя называютъ его Леономъ, суть: 2-я съ дополненіемъ къ ней, представляющимъ списокъ новгородскихъ владыкъ, 3-я и Софійская.

между тѣмъ нашъ отрывокъ утверждаетъ, что онъ былъ Михаилъ. Если въ недошедшей до насъ начальной части древней Новгородской лѣтописи, какъ дается намъ знать позднѣйшими показаніями, стояло имя перваго митрополита Леонъ, а въ нашемъ отрывкѣ оно есть Михаилъ, то ясно, что отрывокъ не можетъ быть принимаемъ за эту начальную часть лѣтописи, а слѣдовательно—онъ не можетъ быть усвоемъ и епископу Іоакиму (потому что его лѣтопись, если бы она существовала, должна была бы составлять именно начальную часть древней Новгородской лѣтописи).

Изъ сейчасть сказаннаго получается большее, нежели сколько намъ нужно, а именно—что кто бы ни былъ авторомъ начала древней Новгородской лѣтописи,—Іоакимъ или не Іоакимъ, во всякомъ случаѣ за таковое начало не можетъ быть принимаема наша половина отрывка. Вотъ доказательства, что она ни коимъ образомъ не можетъ быть усвоена именно Іоакиму.

Въ нашей половинѣ отрывка читается о Рюрикѣ: „дабы ему всюду расправа и судъ не оскудѣлъ, посажа по всеѣмъ градомъ князи отъ Варягъ и Славянъ, самъ же проименованъ князь великій, еже греческій (sic) архикраторъ или василевсъ...“

Послѣдняго поясненія: „еже гречески архикраторъ или василевсъ“ вовсе не могъ сдѣлать епископъ Іоакимъ. Оно очевиднымъ образомъ рассчитано на то, чтобы возможно болѣе убѣдить читателя, будто авторъ отрывка дѣйствительно есть Грекъ Іоакимъ, какъ на этотъ признакъ автора указываетъ и Татищевъ ¹⁾. Но фальсификаторъ порадовалъ вовсе неудач-

---

¹⁾ Утверждая, будто авторъ отрывка показываетъ себя человекомъ въ греческомъ языкѣ искуснымъ,—предъувѣдомл. къ отрывку стр. 29 fin. и послѣсловія къ нему стр. 41.